

Однако, несмотря на его состояние, Лу Фэнчжоу ни разу не спросил, что произошло. Было ли это из опасения вызвать у него стресс, или же были другие, невысказанные причины, известно только самому Лу Фэнчжоу.

Цзянь Шужань не хотел углубляться в это. Часто незнание — самое безопасное.

Лу Фэнчжоу беспокоился. Спокойствие Цзянь Шужаня напоминало его состояние в последние дни прошлой жизни — он был пуст, отрешён, словно его душа покинула тело. Он не спорил, не устраивал сцен.

Большую часть времени Лу Фэнчжоу чувствовал себя как актёр, играющий в одиночестве, разговаривающий сам с собой, лишь тревожа свой собственный разум. Он хотел как можно быстрее положить конец этому состоянию. Он боялся, что Цзянь Шужань действительно погрузится в него и не сможет выбраться.

В день выписки Цзянь Шужань молча позволил Лу Фэнчжоу довезти его до подъезда его дома.

— Ты можешь идти. Больше не появляйся перед моими родителями. Я не хочу, чтобы они что-то неправильно поняли, — с безразличием произнёс Цзянь Шужань.

— Это не недоразумение. Я ухаживаю за тобой, я люблю тебя. В чём проблема? — пробормотал Лу Фэнчжоу, но не осмелился сделать шаг вперёд.

Цзянь Шужань ничего не ответил, даже не взглянул на него, и вошёл в подъезд. Вопрос о любви больше не подлежал обсуждению. Для него Лу Фэнчжоу был человеком, в котором не было ничего настоящего.

Лу Фэнчжоу стоял и смотрел, как его фигура исчезает, не в силах сдвинуться с места. Это испытание или наказание? Начало новой жизни оказалось таким трудным, каждый шаг — как мина, взрывающаяся у него под ногами, ослепляя и оглушая. Что же делать?

— Молодой господин, старейшина звонил уже несколько раз, — раздался голос водителя за его спиной.

Лу Фэнчжоу с досадой посмотрел на всё ещё вибрирующий телефон и сел в машину. Старейшина уже знал о ситуации с Чжо Юем и требовал объяснений.

Из-за болезни Цзянь Шужаня он уже дважды откладывал возвращение, и теперь терпение деда иссякло. Если он не вернётся сейчас, скоро за ним придут охранники, чтобы силой доставить его домой.

Не теряя времени, он вернулся в резиденцию семьи Лу. Слуги указали ему идти прямо в кабинет. Войдя, он увидел старейшину Лу, сидящего за большим столом с мрачным выражением лица, словно гроза вот-вот разразится. Лу Фэнчжоу не сомневался, что если бы у его деда в руках был пистолет, он бы без колебаний выстрелил в него.

— Ну ты даёшь! Даже твой отец не осмелился бы на такое, — не давая Лу Фэнчжоу вставить слово, старейшина начал с язвительного вопроса, используя весь свой авторитет, накопленный за годы службы в армии.

— Дедушка, такой гнев вреден для печени. В вашем возрасте нужно заботиться о здоровье, — спокойно ответил Лу Фэнчжоу, уверенно садясь на диван напротив старейшины.

— Я тебе разрешил садиться? Ты совсем обнаглел! Кто тебе позволил вернуть Чжо Юя? Ты со мной посоветовался? — старейшина, обычно восхищавшийся смелостью своего внука, так похожего на него в молодости, сегодня был вне себя от гнева. — Ты ещё говорил, что рано или поздно возглавишь семью Лу. Я ещё жив!

— Дедушка, разве семья Лу не должна перейти ко мне? — В прошлой жизни управление семьёй перешло к Лу Фэнчжоу, когда ему было двадцать восемь лет, минуя его отца и дядю, а также сына дяди. Хотя в важных вопросах мнение старших всё же учитывалось.

— Почему именно к тебе? У тебя ещё есть дядя, отец и старший брат, — старейшина сердито фыркнул. Даже если он видел в нём потенциал, сейчас было не время показывать это. Откуда у этого ребёнка такая уверенность?

— Дядя слишком занят своей должностью, у него нет времени управлять семьёй. Неужели вы будете ждать, пока он выйдет на пенсию? К тому времени сколько вам будет лет! Старший брат практически живёт в лаборатории, сколько раз вы его видели в этом году? Я видел его только на новогоднем ужине, а сообщение, которое я отправил ему две недели назад, до сих пор без ответа. Если бы не записи в лаборатории, я бы уже заявил о его пропаже. А что касается отца, если вы передадите ему управление семьёй сегодня, завтра он вернёт Чжо Юя. Вы с этим смиритесь?

Старейшина замер, широко раскрыв глаза. Этот наглец попал в самое больное место.

— Смирюсь или нет, ты уже переплюнул своего отца. Я ещё не передал тебе управление, а ты уже вернул Чжо Юя. Скажи мне, что ты задумал?

Старейшина разозлился ещё больше. Его сыновья никогда не осмеливались действовать без его разрешения, а Лу Фэнчжоу превзошёл их в смелости.

— Если он будет рядом, я смогу использовать его с пользой. Привязать человека с помощью родственных связей куда лучше, чем ваши методы принудительного воспитания. Ему всего несколько лет, у него нет поддержки, нет основы, он не сможет устроить большой переполох. Раз уж вы готовили его для меня, то когда и как я его использую, пусть будет моим решением. Вам лучше меньше волноваться, пойдите потанцуйте с бабушками в парке, это полезно для здоровья.

Лу Фэнчжоу спокойно отразил гнев деда. С тех пор как бабушка ушла, у старейшины не осталось никого, кто мог бы его успокоить. Возможно, дедушка просто слишком одинок. Может, стоит найти ему спутницу для второй молодости? Ведь старость — это время для счастья!

— Какой ещё танец? Ты думаешь, я похож на твоего отца? — у старейшины подскочило давление.

Лу Цзиньшэн не был знаменит своими любовными похождениями, но после смерти матери Чжо Юя он начал вести себя странно. В последние годы вокруг него крутилось множество людей, но старейшина никого из них не одобрял.

— Он ваш сын, не стоит так его критиковать, — Лу Фэнчжоу улыбнулся с вызывающим видом.

— Я тебя прибью, паршивец! — старейшина схватил пепельницу со стола и швырнул в него.

Лу Фэнчжоу ловко уклонился.

— Ты совсем обнаглел. Ты вообще задумывался, зачем я всё это делаю? Ты ещё официально не возглавил Чанфэн, и если я умру, твой отец вернёт Чжо Юя, и тогда ты уже не будешь единоличным хозяином. Чжо Юй — ребёнок, но ты сам ещё молод. Не забывай, что вы почти ровесники.

В конечном итоге старейшина боялся внутренних раздоров и переживал за будущее своего внука, которого он растил с детства. Все эти годы он готовил Лу Фэнчжоу к будущему, желая, чтобы тот жил в достатке.

Чжо Юй был незаконнорожденным, и его положение было шатким. Пока Лу Фэнчжоу будет иметь поддержку старейшины и укрепит свои позиции в Чанфэн, даже если Чжо Юй вернется, это не станет угрозой.

Сейчас Чанфэн всё ещё находился под управлением Лу Цзиньшэна, но кто знает, как он будет делить власть в будущем, ведь он любил мать Чжо Юя.

— Дедушка, вы слишком много думаете. Я уже в прошлом году начал учиться управлению Чанфэн. Чжо Юя вы учили быть моим охранником. Управление бизнесом — это не то, что можно освоить за один день. У него пока нет возможности вмешиваться. К тому же у моей матери есть акции Чанфэн, и они моя гарантия. Так что не волнуйтесь, у меня всё под контролем.

Лу Фэнчжоу откинулся на спинку дивана, его поза была расслабленной и изысканной, излучая уверенность и аристократизм. Когда Чанфэн был ещё маленькой компанией, его отец подарил его матери шесть процентов акций в качестве свадебного подарка. Сейчас их стоимость была несравнимо выше. В прошлой жизни, когда Лу Фэнчжоу исполнилось восемнадцать, мать передала ему все эти акции.

— Ты всё хорошо просчитал, — старейшина бросил на него взгляд, признавая, что, несмотря на свою дерзость, внук был достаточно предусмотрителен.

— Как вы думаете, каков характер Чжо Юя? — вдруг спросил Лу Фэнчжоу.

— Пока что он кажется спокойным, — если бы он был иным, старейшина давно бы его отправил. Все эти годы он наблюдал за мальчиком, и тот вёл себя скромно.

— Видите, вы, знаток человеческих душ, считаете Чжо Юя спокойным. Значит, всё в порядке, — Лу Фэнчжоу развёл руками, показывая, что его дед — настоящий мастер.

На самом деле, спокойствие Чжо Юя заключалось в его непритязательности, отсутствии амбиций и желаний. Все те годы, что он провёл рядом с Лу Фэнчжоу, он ничего не просил, лишь верно защищал его, став в глазах других легендой. В то время люди из окружения называли Чжо Юя «старшим братом» в знак уважения.

Способности и характер Чжо Юя могли бы привести его к успеху где угодно, но он потратил половину жизни на своего безумного брата. Это, должно быть, была кармическая связь.